О том, что зеркало действительно необычно, Абэла, владелец Отеля Эрис, прекрасно знал.

Бай Тао молчал, лишь жалобно глядя на него круглыми голубыми глазами. Уголки его глаз чуть приподнимались, отчего в этом выражении сквозило не только сочувствие, но и некая очаровательная беззащитность.

Абэла внезапно вспомнил своего белого кота: тот, напроказив, всегда умолял о прощении с таким же видом. А хозяин питомца души не чаял в этих пушистых существах.

Однако перед ним был не кот. Абэла сделал несколько кругов вокруг Бай Тао и, собрав всю свою решимость, произнес:

— Я обязан тебя наказать.

— Как именно? — Бай Тао захлопал ресницами, и от его обиженного вида сердце начинало таять еще сильнее.

Абэла не ответил.

Они застыли в нерешительности, пока, наконец, Бай Тао не подался вперед. Они оказались так близко, что почти соприкасались носами и губами, а их дыхание смешивалось в единый поток.

Алебастровые губы Бай Тао слегка приоткрылись, обнажая жемчужно-белые ровные зубы. Он выглядел донельзя жалким, в его глазах, словно стеклянные бусины, блестели слезы.

— Если я действительно в чем-то виноват, можешь делать со мной все, что пожелаешь.

Делать все, что пожелаешь?

Взгляд Абэлы стал странным, он невольно принялся изучать молодого человека.

Белоснежная нежная кожа, утонченные черты лица, хрупкая, изящная фигура… казалось, его не стоило ни жарить, ни тушить, ни варить на пару.

Абэла перебрал в уме варианты, но так и не придумал, как именно стоит с ним поступить.

Бай Тао улыбнулся и посмотрел на него:

— Мысли шире. На самом деле, способов наказания множество. Ты можешь сделать со мной что угодно. Все, что… все, что тебе хочется со мной сделать.

Его голос, словно пропитанный сахарным сиропом, проник в самое сердце Абэлы, точно запущенный туда червь, который начал шевелиться, вызывая внутри сладкий, томительный зуд.

Все, что ему хочется?

Молодой человек был одет в форму гостиничного служащего, как и все остальные, — с ног до головы закутанный в закрытую одежду. Абэла опустил взгляд и внезапно заметил открытый участок его шеи.

Длинноватые пепельно-белые волосы Бай Тао слегка прикрывали затылок, и на обнаженной полоске бледной кожи виднелась ярко-алая родинка. Этот вызывающий красный цвет невольно источал некую порочность.

Абэла смотрел на Бай Тао, не мигая, его Золотые Глаза полыхали, а тонкие губы слегка приоткрылись.

Внезапный крик прервал их разговор.

Бай Тао отступил на шаг. Он заправил прядь волос за ухо и, улыбнувшись Абэле, сказал:

— Дорогой Абэла, теперь я нужен твоим гостям. Конечно, то, что я тебе обещал, остается в силе. Ты можешь потребовать этого в любой момент.

Он без тени сожаления развернулся и ушел, а перед тем как окончательно исчезнуть, озорно показал Абэле язык.

У него получилось.

Спускаясь по лестнице, Бай Тао едва сдерживал смех.

Он не был ни умен, ни наделен особыми способностями — его красота была его главным оружием.

Не найдется никого, кто не поддастся чарам этого лица.

Бай Тао понял это очень давно.

Он вовсе не бесполезная кукла, как твердит система. Погодите, он обязательно станет высокоуровневым неигровым персонажем.

Бай Тао поспешил на место, откуда донесся крик. Никто не пострадал, просто в центре вестибюля отеля на полу лежало Золотое Яблоко.

— Ты как раз вовремя! Объясни нам, почему здесь появилось Золотое Яблоко? И именно в том месте, где убили ту девушку? — почти визжала Нейна.

Бай Тао поднял предмет с пола. Белая шелковая перчатка мягко скользнула по поверхности. В этот момент солнечный свет, падавший из окна, окутал Бай Тао и Золотое Яблоко, и на мгновение показалось, что он стоит в божественном сиянии.

Зариф восхищенно воскликнул:

— Ого, прекрасная Афродита заполучила Золотое Яблоко, символ его красоты.

Нейна пришла в ярость. Она была так напугана, что кричала, но вместо утешения ее обожаемый Зариф рассыпался в комплиментах другому:

— Зариф! Я не шучу! Это Золотое Яблоко появилось здесь совсем не вовремя! Я даже подозреваю, что кто-то нарочно подбросил его, чтобы меня напугать!

Лия, конечно, понимала, что Нейна намекает на нее, и лишь демонстративно закатила глаза.

Бай Тао взвесил находку на ладони и сказал:

— Оно из чистого золота, причем цельное.

Воцарилась тишина. Даже болтливая Нейна замолчала.

Зариф снова подал голос:

— Цельное? Помню, на одном знаменитом аукционе продавали Золотое Яблоко весом в три килограмма. Поскольку это была работа известного мастера, цена взлетела до тридцати миллионов.

Все присутствующие в вестибюле синхронно ахнули.

Бесспорно, это было целое состояние.

Бай Тао пожал плечами:

— Это не мое. Мне нужно найти владельца Золотого Яблока.

Как раз в это время вниз спустился Абэла. Он бросил взгляд на яблоко и произнес:

— После того случая десять лет назад багаж всех гостей проверяют при заселении. Очевидно, это яблоко никому здесь не принадлежит.

Значит…

Взоры всех присутствующих в вестибюле устремились к Золотому Яблоку в руках Бай Тао — жадные, удивленные, настороженные…

Бай Тао поднял яблоко высоко к солнцу:

— У него нет хозяина!

— Постойте! Если у этого Золотого Яблока нет владельца, значит, тот, кто нашел его первым, может оставить его себе? — Нейна была так взволнована, что ее голос сорвался на визг.

Абэла сохранял полное спокойствие:

— Да, все верно.

Нейна восторженно закричала и бросилась к Бай Тао:

— Это я его первой нашла! Отдай его мне!

Абэла заступил путь, оттолкнув неистовую Нейну, и та с грохотом шлепнулась на пол.

Абэла холодно произнес:

— Сударыня, мы не можем быть уверены, что вы говорите правду. Поэтому мне придется просмотреть записи с камер наблюдения, чтобы все выяснить.

Нейна взвизгнула:

— С чего бы мне врать?!

Абэла проигнорировал её. Он открыл записи с камер вестибюля отеля и стал перематывать

время назад, пока на экране внезапно не выкатилось Золотое Яблоко, а вскоре после этого не появился человек — судя по силуэту, это был мужчина.

http://bllate.org/book/35310/4362639